

ЛУНИНСКИЙ РАЙОН расположен на севере Пензенской области. Образован 16.7.1928 г. в Средневолжской (с декабря 1936 г. – Куйбышевской) области. Постановлением ЦИК СССР от 27.9.1937 г. передан из Куйбышевской в Тамбовскую область, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4.2.1939 г. – в Пензенскую область. Указом ПВС РСФСР от 12.10.1959 г. к Лунинскому присоединена территория упраздненного Большевыясского района. Население – русское.

ИЗ ИСТОРИИ ЛУНИНСКОГО РАЙОНА

История населения района. Между 1697 и 1705 гг. земли целого ряда бывших казачьих сел, расположенных по правому берегу р. Суры были отказаны крупным земельным феодалам. Старые первопоселенцы, служилые люди, жившие на лунинской земле 30-40 лет, были переведены в Азов и на новые пограничные линии Дикого поля. Их земли, по указу великого государя, оказались в распоряжении, по большей части, дворян «московского чина». Самым крупным землевладельцем стал один из воспитателей Петра I, крупный государственный деятель граф Гавриил Иванович Головкин. В его вотчине оказались обширные площади бывших казачьих, а частью и мордовских, земель к северу от Лунино, от верховьев р. Мордовы до Суры и к северу от Белого Ключа до Дарьевки (селения Белый Ключ, Большой, Лесной и Напольный Вясы, Сандерки, Ермоловка, Родники, Кирилловка). Южнее, от Казачьей Пелетьмы до Лунино, бывшие земли служилых людей были пожалованы князю Петру Алексеевичу Голицыну (брату известного Б.А. Голицына), стряпчему с ключом царя Ивана Алексеевича Панкратию Богдановичу Сумарокову, известному дипломату и вице-канцлеру Петру Павловичу Шафирову.

Земли азовских переведенцев передавались крупным московским чиновникам совсем не потому, что те стояли ближе к великим государям и пользовались их благосклонностью. Потребовалось срочно заселить пустые казачьи дворы, а это могли сделать только крупные землевладельцы, имевшие тысячи душ в селах Центральной России. Что и сделали. Это была удачной предупредительной мерой правительства против побегов азовских переведенцев на родину. Служба в Азове была крайне тяжелой не только в виду угроз со стороны турок, крымских татар и племен Приазовья и Северного Кавказа. В Азове бушевали опасные эпидемии, уносившие тысячи жизней. Но вернуться на Суру беглые переведенцы уже не имели возможности: в казачьих дворах жили крестьяне Головкина, Голицына, Сумарокова, Шафирова. Их крепостные, старосты и приказчики ни за что не пустят беглых, за прием которых грозило жестокое наказание вплоть до смертной казни.

Но земли в окрестностях с. Лунино оказались свободными от дворян «московского чина» по причине того, что уже являлись дворянскими – за поручиком Осипом Луниным. После продажи его земель Чудову монастырю село стало монастырским, а с 1766 г. – экономических крестьян. К западу и востоку от посурских имений крупных землевладельцев получили земли, в

основном в конце 17 – начале 18 вв., дворяне низших или средних классов «Табели о рангах». Так, по р. Шукше, чересполосно с другими помещиками, имел поместья великий полководец Александр Васильевич Суворов. Еще в самом начале 18 в. земли на р. Шукше приобрел его дед, генеральный писарь лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков И.Г. Суворов. В 1901 г. суворовское с. Маровка было переименовано в Суворово, а в 1903 г. открыт бюст полководца, едва ли не первый мемориальный знак в пензенской провинции, установленный не в честь царственных особ. В 1920 г. памятник был снесен малограмотными «активистами». Но когда началась Великая Отечественная война и возникла политическая необходимость вспомнить о боевой славе предков, памятник был восстановлен и торжественно открыт в годовщину Великой Октябрьской социалистической революции 7 ноября 1942 г. А.В. Суворов – единственный из тысяч пензенских помещиков, кому на пензенской земле был установлен памятник при Советской власти. Естественно, за военные, а не барские заслуги. «Камеральные экономические примечания» сообщают о нескольких селениях, которыми владел «генерал-поручик и кавалер Александр Васильевич Суворов». В 1773 г. он стал Георгиевским кавалером, а в 1774-м – генерал-поручиком. В 1783 г. Суворов получил следующий чин – генерал-аншефа. Приведенные даты и их отражение в «камеральных примечаниях» дают нам основание считать, что описание суворовского и соседних владений производилось между 1774 и 1783 гг., по итогам последней ревизии, т.е. четвертой, состоявшейся в 1782 г. «Краткие экономические примечания» составлялись в 1797 г., в связи с «павловской» реформой административно-территориального деления России. Однако сравнение «камеральных» и «кратких» «примечаний» показывает, что последние носят компилятивный характер и дословно списаны с «камеральных», только в сокращенном виде.

Своеобразие помещичьих селений Лунинского района заключается, во-первых, их массовостью, во-вторых, высокой дробностью имений. Так, в 1747 г. Кологривовка записана за 11-ю помещиками, а Гольцовка – за 22! По десять и более помещиков во второй половине 18 в. зафиксировано не только в вышеупомянутых селах, но также в Кирилловке, Кугушевке, Назарьевке, Селифонтьевке, Танеевке, Чирково. В основном это помещики уездного ранга, «старосветские». Цепко держаться за свои лунинские имения вынуждало владельцев довольно высокое качество пашни и сенокосов (хотя в описаниях и говорилось преимущественно о «средственных» урожаях), обилие воды, а за Сурой – лесные богатства. Часть крепостных крестьян занималась рыболовством в Суре и продажей рыбы, изготовлением саней, телег, колес, бочек. В селах, особенно расположенных вдоль Московской, Пензенско-Саранской большой дороги, было распространено в зимнее время занятие извозом (за неимением подходящей работы крестьяне нанимались на своих лошадях к купцам для перевозки товаров). При р. Суре действовал целый ряд пристаней. Во второй половине 18 в. пристани сёл Екатериновки, Старой Кутли, Большого Вяса принимали многочисленные возы с

продукцией поташных заведений, винокуренных заводов, с зерном, мукой, конопляным маслом, пропускали сотни плотов из Пензы и верховьев Суры, суряков и мокшан, груженных продукцией барских экономий. Высокая мобильность местного населения нивелировала особенности старинных говоров и наречий, произведений фольклора, постепенно вела к средневеликорусским этнографическим особенностям.

До 1780 г. территория почти всего Лунинского района входила в состав Шукшинского и Засурского станов Пензенского уезда. После Екатерининской административно-территориальной реформы 1780 г. часть территории к западу от Суры, от Лунино до р. Кутли и верховьев Шукши была отдана в ведение Мокшанского уезда, к северу от Кутли – Инсарского, а от Вяса и ниже по Суре с притоками – Саранскому, часть засурских земель оказалась в пределах Городищенского уезда. Екатерининская реформа проводилась в интересах дворянского сословия, в целях укрепления административно-полицейского аппарата, как ответная мера правительства против прокатившейся, в том числе и по территории Лунинского района, «пугачевщины». В этот период, видимо, имела место некоторая потеря численности крестьянского населения, из числа увлеченных идеей освобождения, провозглашенной «царем-батюшкой Петром Третьим». Наверняка эта часть лунинских крестьян испытала на себе репрессии за всамделишное или мнимое участие в бунте – повешение, каторга, ссылка, сечение розгами. К сожалению, пензенские краеведы пока не проводили массового сравнения ревизских сказок третьей (1762 г.) и четвертой (1780 г.) ревизий, в которых фиксировалась причина отсутствия той или иной ревизской души, что позволяет установить хотя бы количество казненных и сосланных на каторгу крестьян, обвиненных за участие в бунте и расправах над помещиками.

И все же, по сравнению с жителями других районов, лунинские крестьяне, вероятно, меньше были замешаны в бунтарстве, поскольку в селениях наблюдалось относительно высокое благосостояние. В пользу такого предположения, кажется, говорит широкая распространенность оброчной повинности крестьян. Видимо, помещики находили более выгодным для себя получать с ревизских душ оброчные платежи, нежели держать мужиков в «ярёме барщины». Оброчные отношения с господином приучали крестьян к предприимчивости, самостоятельности, умению зарабатывать деньги. Поэтому капиталистические отношения в Лунинском районе начали складываться раньше, чем в большинстве районов Пензенской области. Видимо, не случайно эта правительственная мера, в отличие от степных селений, прошла в Лунинском районе без массовых антипомещичьих выступлений. Относительно спокойно встретили лунинские крестьяне и осень 1905 г. с ее ночными «иллюминациями» пожарищ на барских усадьбах. Относительно высокая зажиточность крестьян сказалась на негативном восприятии Советской власти в первые ее годы. Несмотря на рассекавшую район Московскую большую дорогу, по которой ездило советское

начальство, и наличие железной дороги, Советская власть была установлена довольно поздно. В Лунинской волости это произошло лишь 25 марта 1918 г. При том, что в Пензе она провозглашена 21 декабря 1917 г. (по н. ст. 3 января 1918 г.), а в уездном г. Мокшане – 17 февраля 1918 г. Скорее всего местное население приняло Советскую власть под давлением извне.

Революционные события, Гражданская война и иностранная военная интервенция и Первая мировая война нанесли огромный экономический ущерб. Однако статистика свидетельствует, что никакой демографической катастрофы в районе не произошло. Темпы роста населения замедлились, однако снижения его численности не произошло. Она началась в тридцатые годы. К сожалению, точными данными мы не располагаем. За период с 1926 по 1959 гг. они полностью отсутствуют. Известно, что в 1937 и 1939 гг. проведено две всесоюзных переписи населения. Подготавливались предварительные списки населенных мест по данным сельсоветов, с указанием числа жителей по каждому, даже самому маленькому, из одного двора, селению. Несомненно, существовали и списки селений по итогам проведенных переписей. Но все они были уничтожены органами НКВД, ответственными за проведение переписи.

В 1939 г. на территории Лунинского района в границах, которые он занимал в то время, проживали 57829 человек. Кроме того, в Большевьяском районе, более половины территории которого в октябре 1959 г. была передана Лунинскому району, – 46170. На 1.1.1946 г. в Лунинском районе было 43354, Большевьяском – 34782 человек. Но эти цифры мало что дают из-за изменения границ района. Вероятно, за отсутствием лучшего, следует обратиться к методу сравнения с демографией 1926 и 1939 гг. соседних районов с равными природно-географическими и экономическими условиями, по которым удалось выявить, хотя бы частично, данные за 1939 г. Таким является Иссинский. По нему, как и по Лунинскому, данные о численности населения сёл и деревень за 1939 г. полностью уничтожены, но по 38-ми их удалось обнаружить благодаря исследованию балансовых отчетов колхозов Иссинского района за 1940 г. (ГАПО, ф. р.-1913, оп. 1, д. 51). Провести такую же работу по Лунинскому району не хватило времени. Сравнение по 38-ми селениям Иссинского района показывает, что в 1940 г. в этих 38-ми селениях проживало 22478 жителей, при 29845 в 1926-м, то есть 75,3% к уровню 1926 г. В том числе в Иссе (официальные данные за 1939 г.) – 3944. Имея в виду, что в балансовых отчетах колхозов не отражалась численность единоличников и сельской интеллигенции, условимся считать соотношение численности населения между 1926 и 1939 гг. как 100:80. Таким образом, по Лунинскому району (в границах 2013 г.), она составила оценочно 59360 человек (80% от 74200 чел. в 1926 г.).

Определенно можно сказать, что устойчивый рост населения продолжался до коллективизации, фактически до 1930 г., показатели которого значительно превышают период Всесоюзной переписи 1926 г.: по Лунинскому району в его нынешних границах в 1926 г. было 74200, в 1930 г. – 78530 чел. После 1930 г. начался спад, продолжающийся по сей день. В наше время по числу

жителей район оказался на уровне середины 18 века. Если сохранится убыль населения на уровне 2004 – 2013 гг. (в среднем 303 человека в год), то через 65 лет на территории Лунинского района не останется жителей.

В годы Великой Отечественной войны погибли в боях жителей района – 3952, умерли от ран – 761, погиб в плену – 91, пропали без вести – 4375, всего безвозвратных потерь – 9179 человек.

Численность населения Лунинского района в границах на 1.1.2013 г. (по годам): в 1782 – 32841, 1864 – 37587, 1911 – 61982, 1926 – 74200, 1939 – оценочно 59360, 1959 – 49077, 1970 – 39200, 1979 – 31532, 1989 – 26563, 1996 – 25503, 2004 – 22399, 2006 – 21028, 2010 – 19160, 2013 – 19673 жителя.

Полубояров Михаил Сергеевич. Кн.: «Весь Пензенский край»